

Глава 45: Железо Юань шестидесятипроцентной чистоты

Несмотря на то, что он повел большую часть своей жизни в Городе Осеннего Клена, это был его первый раз, когда Е Гу узнал о подземной лавовой яме на Горе Семи Звезд.

Эта лавовая яма, которая имела долгую историю, кипела с невероятно высокой температурой, и мгновенно растопила ржавчину, покрывающую черную железную руду. Будь то какая-либо грязь, ржавчина или мох, все треснуло, словно отпавшая кора со старого дерева.

Уменьшаясь в размере от более чем пятидесяти до шестидесяти процентов чистоты после того, как конечный продукт был готов, глаза Е Гу широко раскрылись, как только он взглянул на это.

Мои состарившиеся глаза не врут мне? Это шестьдесят процентов! Шестьдесят процентов чистоты!

Используя лаву в качестве посредника, время, требуемое для переработки руды, не только уменьшилось наполовину, но и состав конечного продукта также значительно вырос до шестидесяти процентов чистоты, что было невероятной выгодой, которую Е Гу ни за что не ожидал увидеть.

На этот раз, если бы не злая шутка семьи Сун, когда они использовали Морозные травы, то они сами никогда не наткнулись бы на использование лавового огня.

«Ха-ха-ха, небеса действительно благословляют нашу семью. Сун Моши, ты, невежественный старый дурак, на этот раз, я уверен, что твои кишки позеленеют!» Подавленный взгляд на лице Е Гу, который был у него раньше, полностью исчез.

«Лин Юэ, ты действительно счастливое чудо моего клана». Глаза Е Гу мерцали от одобрения и эмоций, когда он смотрел на Лин Юэ.

Этот ребенок, который когда-то считался позором семьи Е, наконец вырос, и она также разрешила оба ужасных кризиса весьма хорошо, еще и извлекла из таких несчастий свою собственную выгоду.

Глядя на ее тело, Е Гу мог видеть, как тень его собственной третьей дочери витает в ней.

«Дедушка обижал тебя и твою мать на протяжении многих лет...»

Лин Юэ, почувствовав кисловатый привкус в своем горле, наконец узнала своего дедушку.

«Дедушка, помогать клану является частью моего долга. Ты принял меня и мою мать, когда нам больше некуда было идти, и это было правильно. Я не забуду твою доброту». С того дня, как она восстановила свое здравомыслие, Лин Юэ поклялась себе в этом.

Те, кто обидел ее, она вернет им долг в стократном размере, а те, кто ей помог, она всю свою жизнь будет дарить им свою благосклонность.

На протяжении многих лет Е Гу, возможно, пренебрегал ею и ее матерью, но если бы не злые слуги, которые создавали проблемы, то у нее не было бы недостатка в еде или одежде, как и у любой молодой леди из богатого дома.

«Мы все – одна семья, зачем так говорить. Лин Юэ, пока никому не говори, что мы уже нашли

способ избавиться от ржавчины на рудах. Если Сун Моши хочет наблюдать за тем, как умирает наша семья, то на этот раз я посмотрю, кто из нас умрет первым». Глаза Е Гу загорелись мерцанием опасного света.

Придумав коварный план, Е Гу поручил Е Хуаншу выбрать группу надежных рабочих в кузнице для перевозки телег, наполненных рудой, в пещеру на скале для усовершенствования материала.

Этот вопрос был осуществлен в чрезвычайной тайне, оставляя в неведении семью Сун и всех тех, кто не являлся частью семьи Е.

«Старший двоюродный брат, что ты собираешься делать с этими Морозными Травами?» После того, как Лин Юэ покинула своего деда, она вернулась в шахту Семи Склонов, и обнаружила Святого Е, который присматривал за рабочими, чтобы те избавились от Морозных Трав в шахте.

До этого, Лин Юэ также напомнила Е Хуаньюню, что, пока они убирают травы из пещеры, ситуация с ржавчиной и мхами будет медленно прекращаться и исчезать, но для этого потребуется небольшое количество времени.

Поэтому Святой Е собрал всех, кого только мог, чтобы вырвать каждый последний корешок этих ненавистных трав.

«Эти сорняки почти разрушили нашу семью Е, конечно же, я сожгу их все». Святой Е сердито топтал траву под ногами.

«Старший двоюродный брат, можешь ли ты отдать эти травы мне?» Видя все эти Морозные Травы, Лин Юэ почувствовала, что было бы очень жаль позволить этому пропасть впустую.

«Они тебе нужны? Тогда забирай их. В любом случае, они даже не съедобны, и какой от них может быть прок?» Кажется, Святой Е затруднялся придумать хоть какое-то использование этим травам, о котором хорошо знала его маленькая сестра.

Вещи, о которых она говорила ранее, о Морозной Траве и о лавовой яме, Святой Е честно не понимал ни единого слова об этом.

Но это не имело значения, если он не мог понять этого. Святой Е сейчас знал лишь только то, что эта его маленькая двоюродная сестричка теперь была самым любимым ребенком в семье. Не говоря уже о каком-то несчастном сорняке, даже если она попросит кучу золота, он все равно будет рад дать ей это.

«Тогда я буду благодарна старшему кузену. Подойдите кто-нибудь, и отправьте эти травы в мой квартал». Лин Юэ не сдержалась и резко поручила некоторым слугам отнести эти травы в квартал Цяочу.

Как только Лин Юэ вернулась домой, она немедленно перенесла все эти травы в свое пространственное измерение, никого не беспокоя своими проблемами.

Глядя на возбужденный взгляд своей хозяйки, когда та смотрела на Морозные травы, Маленький Писк подумал, что это было весьма странно. Неторопливо бегая вокруг, этот маленький меховой шар не стал долго думать и быстро укусил листочек травы.

Но кто бы мог подумать, что, как только вкус ударил его язык, то маленькая хитрая мордочка

Маленького Писка сморщится сверху донизу, как маленький сухой чернослив.

ИИИИХХХ ~~

Это было так, словно он откусил лед, и на вкус он был невероятно горький, такой отвратительный вкус, ИИИУУХХ ~~

«Маленький пожиратель, это не для того, чтобы есть, это предназначено для моего секретного оружия, чтобы разобраться с семьей Сун». Лин Юэ угрожающе хихикнула, как коварный злодей.

Снова и снова клан Сун строил интриги вокруг ее семьи. Если бы она не нанесла ответный удар, тогда она не была бы Е Линъюэ!

В течение следующих десяти дней или около того, семья Е продолжала производить большое количество Железа Юань, используя лавовый огонь в тайне от всех. И когда семья Сун отправилась проследить за ними для того, чтобы раздобыть парочку свежих новостей, эти злодеи решили, что их противник все еще занят заботой о ржавчине в шахте из-за отсутствия активности.

«Ха-ха, мастер Лянь, на этот раз все прошло успешно благодаря вашему плану. Кто бы мог подумать, что маленькая Морозная Трава может погубить всю семью Е». Сун Моши и Мастер Лянь прямо сейчас сидели вместе и распивали алкоголь.

«Конечно, конечно. Я обещал помочь вам уничтожить семью Е, поэтому, конечно же, я сдержу свое слово». Мастер Лянь, кажется, слишком много выпил, потому что его глаза были немного затуманенными от алкоголя. Рядом с ним, две прекрасные служанки были заняты тем, что подносили ему еще больше чашек с вином.

Лаская грудь одной из служанок, и ягодицы второй, Мастер Лянь выглядел ужасно непристойным извращенцем.

«Но, господин Лянь, шахта семьи Е, возможно, и канет в лету, но когда мы сможем наконец убрать этого старика Е Гу?» Пока Е Гу оставался жив, то Сун Моши не мог доминировать в этом месте.

«Скоро-скоро. Нам нужна только одна подходящая возможность, и я сделаю свой роковой шаг». Мастер Лянь, говоря об этом, ласково приобнял своими руками двух горничных за талию и неторопливо пошел к своей четверти в поместье, чтобы сделать то, что непременно мог бы сделать такой извращенец, вроде него.

Тем временем, Моши за его спиной мог только неловко улыбаться, и выдать целую кучу лестных слов наблюдая за тем, как уходит его напарник.

«Отец, как долго мы еще должны угождать этому парню?» Выражение лица Суна Гуанчжи было мрачным, потому что он был уже очень давно недоволен жадной натурой этого Мастера Ляня.

«Осталось еще недолго. Как только этот парень поможет нам распрощаться с семьей Е, нам не нужно будет больше общаться с ним, но перед этим нам все еще нужно быть осторожными с этим кланом. Ситуация на Шахте Семи Склонов все еще такая же, как и раньше?» Сун Моши тоже уже очень устал от этого Учителя Ляня. Помимо того, что он был похотливо извращен, этот ублюдок даже тайно заимел связи с несколькими его наложницами.

Вынужденный носить зеленую шляпу, Сун Моши не мог даже пискнуть и мог лишь только притворяться черепашью внуком*.

«Будь уверен, я сам лично проконтролировал всю ситуацию, и там нет никакой ошибки или утечки». Сун Гуанчжи кивнул.

Вопреки их ожиданиям, в тот момент, когда Сун Гуанчжи злорадствовал над своим достижением перед своим отцом, тайная фигура в ночи пробиралась в шахту семьи Сун.

*Эта идиома часто используется в китайских книгах и означает то, что кому-то приходится быть обманутым его собственной женой.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/185149>